

МАЛЫЙ ГОРОД: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

РОДИНА СЛЫШИТ?

В России около 3 тысяч малых и средних городов

Разный у малых городов потенциал, разное географическое и экономическое положение. Бюджеты их дефицитны. Безработица высока. Денег для выхода из кризиса нет. Именно малые города в постсоветское время понесли наибольший экономический урон, поставивший их на грань выживания. Малый бизнес, обещавший стать основой для их возрождения, натолкнувшись на непонимание, а порой и противодействие местных властей, зачах на корню. Тем не менее в малых городах и посёлках живут (или выживают?) более 40 миллионов человек. Треть России! Эти города могут стать либо мостом, по которому Россия выберется из нынешнего экономического болота, либо балластом, который ещё быстрее утащит её в трясину кризиса. Об этом беседа с **академиком РАН, директором института этнологии и антропологии Валерием Тишковым.**

– Валерий Александрович, два года назад большой шум вызвало выступление главы Минэкономразвития Эльвиры Набиуллиной на Московском Урбанистическом форуме. Было заявлено, что в России сформирована обширнейшая и местами избыточная сеть малых и средних городов, что убывание их является непреодолимой глобальной тенденцией, а попытки сохранить их любой ценой и препятствование перетоку трудоспособного населения в крупные города будут стоить стране 2–3 % экономического роста. Был сделан и прогноз о том, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться 15–20 миллионов человек, в связи с чем необходимо прежде всего думать о быстрой модернизации городской среды крупнейших городов. Ну а малые, таким образом, оставить на волю Божию: сильные выживут, слабые исчезнут...

– При обширности наших пространств сложно, конечно, говорить об избыточности сети малых и средних городов. Бывает, летишь над той же Сибирью и часами огонька не увидишь. Но при этом невозможно отрицать и мировые тенденции, подтверждающие ведущую роль именно мегаполисов в экономическом, промышленном, технологическом развитии той или иной страны. Поэтому формирование крупных городских агломераций, особенно на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, нам жизненно необходимо. Спорить тут не о чем. И дилеммы быть не должно. Но существование десятка агломераций в окружении огромных безлюдных пространств – картина, согласитесь, фантазмагорическая, недопустимая. Разве в той же Франции, в Германии нет малых городов? Полно. Прекрасные, ухоженные, процветающие. И нам к этому нужно стремиться. Я уж не говорю о том, что

малые города – это наша история, хранители культурного наследия, национальной самобытности, обычаев, традиций. Столица, крупные города всегда подпитывались талантами из провинции. Оттуда вышли многие выдающиеся ученые, полководцы, художники, писатели, музыканты. Там поля нашей славы, древние храмы и монастыри, знаменитые усадьбы. Разве от такого наследия отказываются?

– *Между тем многие из них находятся, действительно, в очень сложном положении. Только что вышла монография «Социальная антропология малого российского города». Это результат трёхлетних исследований, которые велись под Вашим руководством преподавателями и студентами Российского государственного гуманитарного университета, научными сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН. К каким выводам Вы пришли?*

– Книга, которая издана по результатам наших исследований, инициированных Министерством образования и науки, называется «*Мы здесь живём*». Эти слова были нацарапаны на стене дома в городе Нижние Серги, одном из малых промышленных центров Свердловской области. Они показались нам символическими, вобравшими в себя мироощущение жителей многих и многих малых поселений российской глубинки в наши дни. Всё-таки большинство из них не воспринимают свою малую родину как перевалочный пункт на пути к большому городу. У той же миграции и тенденции к сокращению населения малых городов причины в основном чисто экономические: невозможность найти работу по специальности, низкие заработки. Многие предприятия, не сумев найти свою нишу в реформируемой экономике, были попросту ликвидированы. Отсюда проблемы с занятостью. Кстати, официальная статистика по безработице в малых городах не такая уж пугающая, однако она далеко не всегда отражает реальность. Бесспорен тот факт, что количество рабочих мест за пару десятилетий сократилось в разы, даже на тех предприятиях, которые продолжают действовать. «Градообразующими» в настоящее время являются не столько промышленные предприятия, сколько бюджетные учреждения. Школы, больницы, администрации, музеи, библиотеки позволяют зарабатывать на жизнь значительному количеству горожан. За эти места держатся, несмотря на низкую заработную плату. Но держатся, в основном, представители среднего и старшего поколения. Кстати, в малых городах довольно высока доля работающих пенсионеров. Молодёжь же предпочитает искать работу на стороне.

Усилилась так называемая «маятниковая» миграция. Это когда люди работают в крупных городах, но место жительства не меняют. Вновь возникло явление, которое когда-то называли «отхожими промыслами»: строительство тех же дач. Немало людей работают вахтовым методом на Севере, умудряются даже находить временное занятие за границей, что в прежние времена было, конечно, невозможно.

Особенно сложно приходится городам с населением до 5 тысяч человек. У них значительно сужены возможности для маневра, а между тем их становится всё больше. Если в 1989 году было 24 таких города, то в 2002 уже 32, а в 2010 – 41. Это свидетельство сохранения тенденции к убыванию населения. А ведь среди них такие исторические города, как Горбатов, Плётс, Мезень, Кологрив, Новосильск, Холм...

– *Города в России, по выражению историка В.О. Ключевского, часто возникали «...не вследствие экономических потребностей страны, но вследствие государственных соображений, по распоряжению правительства». Хочется верить, что не только экономические подходы, но и «государственные соображения», связанные с необходимостью удержания территорий, их освоения, будут приняты во внимание при решении судьбы современных малых городов. И всё-таки, есть ли примеры их экономической успешности в условиях рынка?*

– Есть, несомненно. В Воронежской области это город Лиски. Здесь даже во время кризиса 1998 года не было закрыто ни одного предприятия, не проводилось масштабных сокращений сотрудников. А мотором экономики, что уж совсем удивительно, стало сельское хозяйство. Только один пример. В Лисках было

значительное количество предприятий тяжёлой промышленности, которые, как известно, оказались наиболее уязвимыми в новых социально-экономических реалиях. Одно из них ОАО «Лискимонтажконструкции». Однако его владелец вовремя оценил ситуацию и создал другое предприятие, ориентированное на сельское хозяйство – «Лискобройлер». Благодаря этому он имел возможность не только переводить своих сотрудников на другую работу, вместо того чтобы увольнять их в связи с кризисом, но и обеспечил городу новые рабочие места. Сейчас эти два завода играют существенную роль в структуре занятости города.

Или взять город Мышкин Ярославской области. В небольшом городке действуют сразу шесть музеев: мыши, валенка, льна, историко-этнографический, музей столицы лощманов, музей уникальной техники. Множество туристов стремятся сюда попасть. А это тянет за собой уже необходимость создания соответствующей инфраструктуры: кафе, гостиниц, магазинов, производство сувениров. Вообще, историческое наследие малых городов – это один из существенных ресурсов их развития.

Не до конца использован и потенциал развития малого бизнеса. Пока он сосредоточен в основном в сфере торговли и услуг. Здесь есть и естественные ограничители, связанные с объёмом рынка, низкой покупательной способностью населения, и искусственные. Не секрет, что малый бизнес у нас часто строится на кланово-родственной основе. Начать своё дело человеку, не связанному с властью родственными, дружескими или какими-то иными нитями, затруднительно.

Существует и определённая инерция в умах самих жителей. Учёные, исследовавшие город Острогожск в Воронежской области, отмечают, например, что золотым веком здесь представляется советское время, когда работали все заводы. Вот и теперь именно возрождение заводов представляется жителям главным, едва ли не единственным средством выхода города из кризиса. По сути, респонденты всех возрастов мечтают о возвращении социально-экономической модели советского периода, при которой власть обеспечит всех работой на крупных предприятиях. Мысль о других путях экономического роста – развитии сельского хозяйства, туризма и вообще разного рода непромышленной сферы – фактически не звучит.

– Пока в общей картине жизни малых городов примеры экономической успешности скорее исключения, чем правило. Почему, на Ваш взгляд?

– Тут сразу необходимо отметить, что они очень разные. Недаром говорят: «В России что ни город, то норы». Разные и по менталитету, характеру жителей, и по возможностям. Скажем, Архангельская, Костромская области – это одно, а Ростовская, Белгородская – совсем другое. Так что какую-то единую «матрицу успеха» создать для российских малых городов невозможно. В каждом регионе, даже в каждом районе, нужно искать свои точки роста, опираясь в том числе и на исторический опыт, склонность местных жителей к тому или иному виду производства.

– К сожалению, в России оказалось немного людей, способных быть эффективными управленцами в новых экономических условиях. Потеряли даже то, что имели. Те же Нижние Серги Свердловской области сегодня – это город без кинотеатров, музеев, без домов культуры, без храма. В нём нет места, которое горожане могли бы назвать сердцем города. Нет даже продовольственного крестьянского рынка, куда люди из окрестных сёл, да и сами горожане могли бы привезти на продажу излишки того, что вырастили в садах и огородах. Нет в городе ни собственного радиовещания, ни телевидения.

– Во многом существующие проблемы обусловлены некомпетентностью, неподготовленностью к новым вызовам муниципальной власти. Поясню на примере. Одна из острейших проблем малых городов – устаревшая инфраструктура. Водопровод, канализация, электросети, дороги... Состояние их почти повсеместно оставляет желать лучшего. В неприглядном виде и жилой фонд: особенно пятиэтажки 60–70-х годов постройки. Их нужно приводить в порядок, но в бюджетах малых городов таких средств нет. Однако, администрации тех же Лисок и Карачева Брянской области сумели воспользоваться федеральной

программой капитального ремонта многоквартирных домов за счёт Фонда содействия реформированию ЖКХ. Подобные программы существуют и в других сферах, но зачастую руководители муниципальных образований о них либо вообще не знают, либо не умеют грамотно позиционировать свой город и даже оформить соответствующие заявки на субсидии по госпрограммам.

В целом же необходимо признать, что муниципального жилищного строительства в малых городах сегодня практически не ведётся. Преобладает в них по-прежнему частный сектор. А там дела обстоят не намного лучше. В тех же Нижних Сергах в домах с удобствами – газом, водопроводом, канализацией и центральным отоплением – живёт менее половины горожан.

– Коль уж мы заговорили о бюджетах... Известно, что в большинстве муниципальных образований они дотационные. Источников их пополнения совсем немного. Вот и Ваше исследование подтверждает, что в последние 15–20 лет никаких или почти никаких новых видов производств в малых городах не появилось. Налоговые же сборы по-прежнему идут в центр и лишь затем перераспределяются по не всегда понятным принципам. Между тем полномочий, которые должны реализовывать власти на местах, как говорится, выше крыши.

– Да, такая проблема существует. Федеральному закону №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» исполнилось десять лет. Пришла пора переосмыслить какие-то его положения. В частности, крайне неблагоприятно сказывается на развитии многих из исследованных городов сосуществование в них городской и районной администраций. Отмечается скрытая или явная напряжённость между районной и городской властью, связанная со сложной и путаной системой распределения между ними полномочий и бюджета. В городах районного подчинения ситуация осложняется ещё и присутствием на городском уровне структур, относящихся к региональным и федеральным органам власти.

Любые сокращения численности сотрудников крупных предприятий, изменения кадровой политики, политики в отношении непрофильных активов самым серьёзным образом сказываются на социальной ситуации и жизни города, но не являются сферой компетенции руководства муниципальных образований, даже на уровне прогнозов. Тут тоже необходимо искать какой-то баланс.

– А как население относится к местной власти?

– Вообще-то люди повсеместно больше надеются на себя, чем на власть. В частном секторе у подавляющего большинства есть сады-огороды, какое-то подсобное хозяйство. Коров, конечно, уже редко кто держит, но фрукты-овощи, ту же картошку для семьи выращивают. Грибы-ягоды заготавливают, рыбачат.

Ну а к власти относятся по-разному, естественно. Там, где есть хоть какие-то успехи, более благожелательно, но в целом нейтрально и почти равнодушно. Большинство жителей, увы, пассивны, не верят в перемены к лучшему и не стремятся сами участвовать в изменении ситуации. Возможно, это вызвано старением населения: всё-таки много молодёжи уезжает в крупные города. Но есть и хорошие примеры. Уникальный опыт накоплен, в частности, в Урюпинске Волгоградской области. Единственный в России, он поделен на ТОСы – территориальные общественные самоуправления, объединяющие жителей микрорайонов из нескольких улиц частных домов или нескольких дворов многоэтажек. В администрации города создан специальный сектор по работе с ТОСами. Деятельность этих общественных объединений, по убеждению как активистов, так и рядовых жителей, положительно сказывается на жизни территориального сообщества. На месте помоек и пустырей появляются спортивные площадки и цветники, во дворах – игровые площадки. Всё это способствует усилению социальных связей, общению разных поколений, улучшает психологический климат.

– Это интересно, и всё-таки ТОСам не под силу решать задачи, связанные с развитием здравоохранения, образования, занятостью...

– Никто таких задач перед ними и не ставит. Это слишком серьёзные проблемы, которые накапливались годами. Неудовлетворённость состоянием медицинского обслуживания, в частности, в ходе исследования высказывалась почти повсеместно. Это и отсутствие в поликлиниках узких специалистов, и очереди при записи на приём, и устаревшее оборудование в больницах и поликлиниках. Трудно сегодня завлечь молодого выпускника медицинского института на работу в малый город. Зарплата невысокая, жилья нет. Но вот что интересно: статистические показатели, характеризующие состояние здоровья людей, даже в самых неблагоустроенных и неблагополучных городах, обнаруживают в целом лучшую ситуацию, чем та, что фиксируется в мегаполисах. Исключения составляют лишь города Чернобыльской зоны, например Брянской области.

Нельзя сказать, что власти, в том числе и федеральные, не обращают на эти проблемы внимания. Какие-то подвижки произошли, в частности в связи с реализацией национальной проблемы «Здоровье». Однако тенденцию превышения смертности над рождаемостью преодолеть пока не удалось. Характерно, что мужская смертность значительно превышает женскую. Кто-то точно определил Россию «страной вдов». Тут уж «виноваты» общеизвестные проблемы: пьянство, наркомания и пренебрежение своим здоровьем.

Повторюсь ещё раз. Несмотря на все трудности у малых российских городов есть потенциал развития. Необходимо лишь научиться грамотно его использовать.

Беседовал Виктор Кирюшин

ОТ РЕДАКЦИИ

Тысячу лет назад Русь называли Гардарикой – царством городов на пути «из варяг в греки». Города, в том числе и малые, и сегодня продолжают играть существенную роль в социально-экономическом укладе страны. Однако невозможно не замечать тенденций, ведущих к их стагнации, убыванию. Причины, лежащие в основе этого явления, далеко не всегда носят объективный характер: очевидны тут и просчёты властей всех уровней, и наше небрежение собственной историей, наследием, оставленным нам предшественниками. Невозможно в одном материале осветить все проблемы, которые сдерживают сегодня развитие малых российских городов. Мы призываем всех заинтересованных наших читателей – учёных, хозяйственников, представителей власти, писателей, рядовых граждан – включиться в дискуссию, высказать свои соображения.